

Высший идеал жизни – служение своему народу

12 апреля научная общественность Казахстана отмечает важную дату – 120-летие со дня рождения выдающегося сына казахского народа Каныша Сатпаева, чье имя навсегда вписано в историю нашей страны.

Азамат Едрисов, ректор Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, доктор химических наук, профессор

ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Каныш Имантаевич Сатпаев – крупный ученый в области химии и металлургии, академик Академии наук Республики Казахстан, доктор технических наук, лауреат Государственной и Ленинской премий, родоначальник казахстанской геологической науки, давшей мощный импульс ускоренному индустриальному и социальному развитию Центрального Казахстана. Сформировавшийся в духовной атмосфере подъема и индустриального развития Казахстана, он – достойный представитель истинной национальной интеллигенции, широко и многогранно одаренный, энциклопедически образованный. Он стал первым президентом Академии наук Казахстана, созданной по его инициативе и при его содействии, первым казахстанским действительным академиком Академии наук СССР. «Мне выпала великая честь поднимать социалистическую индустрию, создавать передовую науку в Казахстане», – писал Каныш Имантаевич.

Сатпаев – один из основателей советской металлогенической науки, основоположник казахстанской школы металлогении, получившей национальное и мировое признание. Разработанный им комплексный подход формационного металлогенического анализа стал основополагающим для геологической науки и практики. При этом важно, что ученый хорошо осознавал необходимость не только фундаментальной теоретической науки, но и целенаправленных научно-прикладных исследований для успешного индустриального развития Казахстана. Время требовало от теоретиков практического решения насущных проблем экономики, промышленности, социального развития. Дочь ученого Меиз

Канышевна говорила, что у него «было необыкновенно обостренное чувство ответственности перед народом, перед государством. Он поистине был героем своего времени, времени индустриализации».

Дальновидность позволяла Сатпаеву избирать самые перспективные направления для исследований. С его именем связана яркая страница плодотворного геологического изучения недр Казахстана, организации широких комплексных исследований, направленных на выявление месторождений полезных ископаемых и расширение минерально-сырьевой базы страны. Особо нужно отметить деятельность ученого в тяжелые годы Великой Отечественной войны. В критической ситуации, когда военной промышленности не хватало марганца, Сатпаев инициировал разработку открытого им еще в 1923 году Жездинского марганцевого месторождения. Всего за 8 дней под его руководством героическим трудом жездинцев построен марганцевый рудник, который вскоре стал главным поставщиком этого стратегического металла в стране.

Будучи крупным геологом-практиком, ученый создал первую республиканскую геологическую службу. Им была разработана методологическая основа составления прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана, которая не имела аналогов в мировой геологической практике и была отмечена Ленинской премией.

Академик лично руководил комплексным изучением природных ресурсов полуострова Мангышлак, исследованиями новых месторождений угля, нефти, газа, руд черной металлургии, активно поддерживал строительство канала Иртыш – Караганда.

Сатпаев

ЛУЧШИЙ УЧИТЕЛЬ

Неоценима его роль в деле организации науки Казахстана, в становлении и упрочении высшего образования в республике. Созданный Сатпаевым институт геологических наук стал в то время центром геологической мысли не только республики, но и всего Союза. И конечно, Академия наук РК – детище Каныша Имантаевича, создание которой, а затем и деятельность на посту первого президента, требовало от ученого героических усилий, неординарных организаторских способностей. Под непосредственным руководством Сатпаева были открыты новые академические институты, определившие векторы развития казахстанской науки: ядерной физики, математики и механики, гидрогеологии и гидрофизики, химии нефти и природных солей, химико-металлургический, горно-металлургический, ихтиологии и рыбного хозяйства, экспериментальной биологии, экономики, философии и права, литературы и искусства, языкознания.

Он оставил после себя плеяду ученых, своих учеников и последователей. Академик воспитал целую школу металлогенистов Казахстана. Сам попавший в большую науку благодаря судьбоносной встрече с

профессором Томского университета Усовым, Сатпаев внимательно относился к молодым коллегам. Его отеческое участие открыло путь в науку для многих выдающихся ученых. Так, основатель казахстанской энергетической науки Шафик Чокин в своих мемуарах «Четыре времени жизни» писал: «Каныш Имантаевич для меня – пример одержимости в науке, пример того, как надо жить для своего народа. С его легкой руки я ушел в науку, что считаю даром судьбы».

ОКРЫЛЯВШИЙ МОЛОДЫХ

Таким же судьбоносным стало знакомство с К. И. Сатпаевым и для начинающего вузовского работника Евнея Букетова. Именно Сатпаев сумел распознать и по достоинству оценить в талантливом молодом ученом Букетове выдающиеся организаторские способности, удивительные человеческие и личностные качества.

Уже в этом же, 1958 году, по инициативе Сатпаева в Караганде было открыто первое в Центральном Казахстане академическое учреждение – Химико-металлургический институт АН КазССР. Один из основателей тяжелой индустрии в Караганде в 30-е годы Жармак Тюленулы, работавший в Химико-металлургическом институте со дня его открытия, порекомендовал Сатпаеву на должность директора Евнея Букетова. Они были знакомы по работе в Балхаше, куда молодой ученый Букетов приезжал со своими студентами-практикантами Казахского горно-металлургического института и зарекомендовал себя как квалифицированный специалист и эффективный организатор. По рекомендации Тюленулы произошла встреча Сатпаева и Букетова, сыгравшая ключевую роль в научной и профессиональной жизни Евнея Арстановича.

Букетов так рассказывал об этом судьбоносном для него событии: «Помню, как в начале 1960 года Каныш Сатпаев пригласил меня для беседы. Речь шла о том, чтобы я ехал в Караганду руководить вновь организованным там Химико-металлургическим институтом Академии наук Казахской ССР. Мне

естественное волнение, связанное с первой встречей, сразу же исчезло: Каныш Имантаевич начал разговор с очень обыденных, традиционных вопросов о здоровье, о жизни родных, близких, коллег, то есть с того, с чего начинают обычно пожилые казахские люди, когда беседуют с младшими. И как-то незаметно эти вопросы подошли к моим педагогическим и научным делам и исследованиям... Словом, я ушел от него окрыленным».

Сатпаев по достоинству оценил своего младшего коллегу, увидел в нем близкую ему самому страстную увлеченность наукой, глубину и перспективность его научных планов, потенциал организатора и руководителя. Он сумел вдохновить молодого ученого своими идеями, поставить перед ним четкие задачи развития института. И впоследствии Букетов всецело оправдал доверие своего наставника, на должном уровне организовав научно-исследовательскую работу. Это назначение во многом определило научную судьбу Евнея Арстановича, для которого в нашем городе начался самый плодотворный этап его профессиональной жизни.

Значительную роль в развитии Карагандинской области как важнейшего индустриального центра республики сыграло дальнейшее формирование высшей школы Центрального Казахстана. Для полноценной реализации разработанной благодаря академику Сатпаеву программы развития региона экономика и производство остро нуждались в квалифицированных специалистах университетского профиля, подготовка которых должна была осуществляться непосредственно на месте, с учетом региональной специфики. С этим было связано открытие первого университета Центрального Казахстана – Карагандинского государственного университета, который сразу стал играть существенную роль в социально-экономическом развитии региона.

Возглавивший КарГУ Евней Букетов, с легкой руки Каныша Имантаевича уже получивший ценный опыт первого руководителя, продолжал следовать наставлениям и примеру своего учителя. Он сумел организовать сложную многоаспектную

работу университета, сплотить коллектив, направить общие усилия на создание современного многопрофильного вуза. Под его руководством постепенно формировался высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав КарГУ, велась научно-исследовательская работа, налаживались плодотворные научные и трудовые связи. Важно, что под влиянием Сатпаева, который всегда отличался душевной простотой и интеллигентностью большого ученого, сложилась та культура научной работы Букетова, культура руководителя, культура общения, которые стали образцом для всей интеллигенции Караганды.

Для Букетова академик Сатпаев был и несомненным научным авторитетом, и безусловным личным образцом. Он изучал биографию ученого, детали его многоаспектной деятельности. Своему наставнику Букетов посвятил несколько произведений: «Об академике Сатпаеве», «Молодой Каныш», «Детские годы Каныша». С присущей ему широтой большого художника Евней Арстанович вынашивал грандиозный замысел – создать монументальную художественную эпопею об отце казахстанской науки, широкую историческую картину становления индустриального Казахстана. К сожалению, Букетову удалось написать только первую книгу «Молодой Каныш», в которой отражена и яркая масштабная личность Каныша Сатпаева, и особенности той непростой исторической эпохи.

В заключение хочется процитировать слова о Сатпаеве его ученика, академика АН КазССР Алькея Маргулана: «...светоч науки и разума, друг и товарищ многих. Он был гордостью своего народа, жил и трудился во имя его процветания. Служение народу он считал высшим идеалом своей жизни...».

Важно, что и сегодня, когда мы празднуем 120-летний юбилей Каныша Имантаевича Сатпаева, его яркая личность, его полная борений и свершений жизнь продолжает вызывать в обществе искренний, глубокий интерес. Для нас он продолжает оставаться незыблемым примером бескорыстного созидательного служения науке и своему народу.